

**В.А. Кашин, д.э.н., государственный советник налоговой службы II ранга,
профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова**

Проблемы и основные направления реформирования системы государственного регулирования банковско-финансового сектора.

Рыночная экономика основывается на трех основных постулатах.

Первый постулат состоит в том, что *доходы надо зарабатывать*: произвести для рынка какие-то полезные вещи или блага, продать эти полезности потребителю и только затем получить в свое распоряжение соответствующую денежную сумму.

Второй постулат еще проще: *чтобы получить какую-то полезную вещь, надо ее хозяину заплатить за нее ее полную цену, сложившуюся на данном рынке в данное время*.

И третий, самый простой постулат: *долги надо платить вовремя и с компенсацией кредитору его лишений в смысле утраты части его покупательного потенциала* - за весь период, пока его деньги гуляют в чужих руках.

Современный финансовый сектор, воспарив над этими простыми постулатами, или проще, нормами рыночной экономики, сейчас, на наших глазах, благополучно саму эту рыночную экономику подавляет, поглощает и даже уничтожает. И при этом, при полной поддержке и даже участии современного государства.

Правда, пока еще не всегда и не везде.

Банкир в прежние времена брал деньги клиентов на хранение и возвращал их в срок и с некоторой заранее оговоренной премией. Если ему не удавалось заработать на обороте этих денег или просто сохранить, он принимал ущерб на свой счет. Недоплатить клиенту он не мог – иначе этот клиент стал бы его последним клиентом.

Правда, некоторые банкиры пытались сделать свой доход постоянным и гарантированным – например, просто обкусывая щипцами края золотых монет. Но государство за этим следило: монеты стали делать круглыми и затем стали снабжать их гуртом.

Современный банкир поступает проще. Он собирает деньги акционеров, образует банк и получает государственную лицензию. Затем он просто садится на денежный поток и снимает с него для себя твердый оклад, увесистые бонусы, плюс представительские и прочие блага, включая и премиальное присвоение части акционерного капитала.

Но, предположим, дела пошли плохо и в банке образуется нехватка средств для возврата сумм, внесенных его клиентами. Наш банкир не унывает: сберегательные вклады населения застрахованы и вкладчикам предлагается обратиться за возвратом своих денег в государственный страховой фонд.

Дела в банки пошли еще хуже – на оплату долгов вкладчикам можно пустить капитал акционеров.

Но кончились и эти средства. Тогда наш банкир просто объявляет о банкротстве банка, а сам удаляется на отдых или обращаются к другим интересным занятиям.

Как смотрит на все это современное государство? Защищает «трудовые» доходы банкира – с помощью Трудового кодекса, ограждает его от недовольных клиентов – с помощью института «ограниченной ответственности» и спасает от обиженных акционеров – с помощью продуманной процедуры банкротства.

Итак, современный банкир ни за что не отвечает, ничем не рискует и пользуется полной защитой и благоволением государства в отношении своих накоплений, отпиленных от средств кредитов и акционеров.

Не случайно в Америке сейчас принято говорить: ваше общение с опытным профессиональным банкиром всегда кончается тем, что вы получаете весь его опыт, а он – все ваши деньги.

Со вторым постулатом разобралось само государство. Раньше считалось, что государство может иметь доходы, только устанавливая налоги и предлагая за эти налоги свои услуги как верховной общественной институции. К примеру, услуги защиты от внешних врагов, поддержания правопорядка, совершения правосудия, и т.д.

Сейчас все стало проще. Государство печатает в своей типографии за 2,5 цента красивую бумажку с нарисованной на ней надписью «сто долларов» и покупает на рынке необходимые себе товары на полную сумму всех этих ста долларов. Правда, государство не скрывает, что оно берет эти товары в долг – любой может легко проверить, что все выпущенные государством бумажные деньги числятся в разряде задолженности центрального банка.

И на бумажке с номиналом в фунтах стерлингов до сих пор указывается, что ее держатель может обратиться с ней непосредственно в Банк Англии с требованием предоставить ему указанную сумму этих самых «фунтов стерлингов».

Что вам ответит сейчас в этом случае Банк Англии? Либо предложит поменять вашу старую банкноту на более новую, либо разменяет ее на менее крупные дензнаки. Напоминание о том, что когда-то Банк Англии получил за эту бумажку полноценные весовые фунты полноценных серебряных монет сейчас никого в этом банке не порадует и даже не расстроит.

И это понятно, поскольку государственные банкиры сейчас занимаются более серьезными делами. Если частные банкиры делают себе, за счет своих клиентов, денежные капиталы, то государственные банкиры делают «валютные резервы».

Как? Очень просто. Например, США и ЕС договариваются о взаимном обмене ста миллиардов долларов на сто миллиардов евро. Для простоты, представим, что доллар и евро равны по своему паритету.

Мир не стал богаче, в нем не добивалось ни товаров, ни частных богатств. Но США и ЕС вдруг получили, по сто миллиардов, дополнительные «валютные резервы». Что можно сделать с этими средствами? А – разместить их на счета в частных банках и получать ежегодные неплохие проценты. Б – приобрести на них полезные вещи – например, нефть для военных или золото для пополнения госхранилищ. В – ссудив эти средства другим государствам для пополнения уже их «валютных резервов». А убедив последних, через посредство и с помощью международных финансовых организаций, что они должны постоянно накапливать «валютные резервы», направляя на эти цели весомую долю выручки от ежегодного экспорта своей продукции или добываемого сырья.

Итак, США и ЕС стали крепко богаче и никто не пострадал?

И даже никакие рыночные законы никак не нарушены. Ведь любые агенты рыночных отношений, включая и нас с вами, вольны сделать то же самое – обменяться в каждой паре долговыми расписками, например, на один миллиард долларов. Станем ли мы от этого богаче? Наверное, нет, поскольку нам едва ли удастся убедить кого-либо продать нам за эти расписки нефть, золото или просто энное количество колбасных изделий.

Но если такой же обмен совершат между собой, например, Билл Гейтс и Уоррен Баффет? Ведь их долговые расписки – векселя – примет любой банк.

А им этого просто не надо, реализовать свои кредитные возможностями они могут сотнями других более простых путей. И не следует забывать, что выпуск своих личных векселей в свободное обращение – довольно опасное дело – вам могут их предъявить к погашению в тот момент, когда у вас не будет достаточных наличных денег – и тогда ждите серьезных неприятностей с законом.

Но вот государства этого совсем не боятся – они сами «закон», и свои долговые расписки они всегда готовы отменять на другие, более новые расписки.

И все же государства беспокоятся о своих долгах – например, США, или Япония, или Греция. А причина в том, что у каждого государства могут вдруг появиться влиятельные кредиторы, которым может и надоесть продавать им товары и услуги все в долг и в долг. Например, у США – Китай, который уже накопил несколько триллионов американских долларов «валютных резервов» и теперь хотел бы получить что-то более существенное. Или у Греции – немецкие и французские банки, у которых есть своих вкладчики, которые могут не захотеть получить обратно свои вклады в пачках греческих государственных бондов.

Конечно, политика накопления государственных резервов в «общепризнанных мировых валютах» звучит солидно и по-государственному солидно. Но ведь некоторые страны могут вспомнить, что раньше накапливали свои «международные резервы», продавая нефть по 5 долларов за баррель, а золото – по 35 долларов за унцию. А сейчас цена нефти в тех же американских долларах стабильно выше 100, а цена унции золота приближается к отметке в 2 тыс дол. И, к примеру, если бы Россия сохранила свои три тысячи тонн золота, имевшиеся у ней в начале 1950-гг, то сейчас этот металл стоил бы примерно в 50 раз дороже – прирост стоимости в весомые 5000 %. А сколько принесли нам за это время доллары депозиты, размещенные даже на самом выгодном депозите в банке?

Госстатистика в последнее годы все чаще начинает нас радовать сообщениями о том, что наращивается «капитализация» банков, увеличиваются резервные фонды банковской системы, растут прибыли банков (и быстро богатеют сами банкиры! – чего стараются не рекламировать).

Но давайте задумаемся, что все это означает. Капиталы, наполняющие банковский сектор – это капиталы, выведенные из реального материального производства. Рост прибылей банков своей обратной стороной имеет снижение рентабельности для деятельности их клиентов, уменьшение доходов рядовых вкладчиков банков (которым банки часто даже не компенсируют потерю стоимости их вкладов по причине инфляции). А накопление банковских резервов – это просто создание «подушки безопасности» для наиболее алчных и недобросовестных банкиров, которым становится легче раздавать деньги на всякие-разные авантюрные проекты и активно играть с деньгами вкладчиков на фондовых и валютных биржах – зная, что в периоды роста рынков они получают жирные бонусы, а в периоды спада неизбежные потери в банковских активах можно будет компенсировать за счет накопленных резервов.

Раньше банкиры имели «интерес» в деятельности клиента – богатеет клиент, увеличивается и доход банкира. Сейчас банкиры зарабатывают на разорении клиентов.

Раньше, если клиента банка попадал в тяжелое положение, банкир старался помочь ему – спасти его бизнес и спасти, таким образом, свои деньги. Сейчас банки при малейшем ухудшении положения клиента стараются утопить его – к примеру, запретом клиенту делать платежи в погашение «тела» долга, пока не уплачены все накопленные проценты и штрафы. Клиент может платить и платить, но его долг никак не уменьшается и даже может расти. И такой порядок жестко поддерживается государством!

Но не страдает ли от разорения клиента сам банкир и его банк?

Банкир – нет, поскольку свой оклад и свои бонусы он получает от роста текущих платежей, куда включаются и все штрафы и проценты за просрочку платежей. А банк старается обезопасить себя за счет многократного и многоуровневого страхования клиента и его долга. Поэтому за разорившегося клиента должна будет заплатить страховая компания.

Но вот разражается общий кризис, валятся и банки, и страховые компании – как это и началось в 2008 году в США. И что мы видим? За все платит государство – значит, налогоплательщики, а банкиры – в стороне в полном шоколаде.

И вообще скажем несколько слов о страховом бизнесе. Сейчас все в бизнесе можно застраховать – и, значит, ни за что можно не отвечать. За все ответит страховая компания до кризиса – а далее – опять государство и опять налогоплательщики. Не напоминает ли это некоторую форму государственно-страхового социализма?

Таким образом, простые предприниматели, не допущенные к государственной кормушке, платят проценты банкам – часто, немерные, платят страховые платежи страховым компаниям (часто тесно связанным с банками) – за каждый риск банкира, реальный и придуманный, и платят еще и налоги, которые им, в отличие от банкиров и страховщиков, перекладывать не на кого.

И эти же предприниматели за все и отвечают и им некуда деваться – государство их никакими страховыми фондами не прикрывает, по выплате зарплат своим работникам их контролируют профсоюзы и убежать на Бермудские острова они не могут – у предприятий реального сектора экономики есть машины, оборудование, здания, земельные участки, которые с собой в чемодан не упакуешь.

Не отвечают – банкиры и страховщики, которые могут просто уйти в отставку, не отвечают чиновники и политики, которые после неудачных выборов просто отходят в сторону.

Но все это уже в истории было и называлось это – мошенничество и ростовщичество. Первое осуждалось церковью как большой грех, а за второе просто сажали в долговую яму.

Сейчас – демократия и либерализм, так грубо поступать мы не можем. Но этот либерализм по отношению к банкирам и финансовым мошенникам оборачивается геноцидом представителей реального сектора экономики и долговым рабством для рядовых клиентов банковской системы. Идти ли и дальше по этому пути или что-то еще можно изменить?

Во-первых, это безумие, к счастью, охватило не весь мир. В Китае и Индии государство придерживается более разумной политики, в арабском мире банкирам приходится лично отвечать за свои действия, в Германии и странах Северной Европы финансовый сектор в своих играх (за счет клиентов) сильно ограничен.

Во-вторых, и в странах, пораженных «финансовой лихорадкой» не все еще так запущено. Есть убеждение в необходимости более жесткого контроля банков и финансового сектора в целом; государство принимает реальные меры по защите потребителей от произвола банков, дальнейшее наращивание государственных долгов признается опасным для развития экономики и для стабильности государства в целом; определенные меры принимаются и по ограничению ростовщической деятельности

Однако, всего этого недостаточно. Необходимы четкие и ясные преобразования регулирования финансового сектора по следующим пяти направлениям.

Первое. Устанавливается обязательная регистрация и обязательное лицензирование всех лиц, осуществляющих на профессиональной (коммерческой) основе функции финансового посредничества (кредитование, страхование, фондовые операции, и т.д.). При этом обязательному личному лицензированию подлежат не только биржевые посредники, но и «банкиры» и «страховщики» – любые физические лица, которые индивидуально, в партнерстве с другими лицами или через специально организованных юридических лиц осуществляют прием вкладов и размещение средств «в публичном порядке» (вне круга родственников или личных знакомых) или осуществляют любые формы профессиональной страховой деятельности. Условием получения такой лицензии является незапятнанная личная репутация, наличие профессионального образования и опыта, а также обязательное страхование личной финансовой ответственности.

Последняя должна распространяться на все виды доходов, получаемых финансовыми посредниками от их деятельности, независимо от формы этих доходов – оклады,

гонорары, бонусы, представительские, опционы, выходные пособия («золотые парашюты»), и т.д.

Второе. На этой правовой основе устанавливается следующий порядок лицензирования банковской деятельности.

Уровень 1. Банки, действующие на основе национальной лицензии (правовая форма – акционерное общество или госкорпорация) – НРС, с монополией на общенациональные расчеты и с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках – на базе сбербанка, учреждений почты и расчетной системы Центробанка; универсальные национальные банки – не более 4-5, с долей в их капитале государства не менее 25 % и при условии, что один другой акционер или связанная между собой группа акционеров не может владеть более 3 % капитала; с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках; минимальный собственный капитал такого банка – 50 млрд. дол. США.

Уровень 2. Банки, действующие на основании региональной лицензии (правовая форма – акционерное общество, взаимные банки, индивидуальные и семейные банки) – универсальные банки с правом расчетного обслуживания в пределах региона и с правом иметь ограниченное число корсчетов в иностранных банках (кроме стран-оффшорных центров); специализированные банки с правом открытия филиалов (только в данном регионе).

Уровень 3. Банки, действующие на основе местной лицензии (правовая форма – взаимные банки, индивидуальные и семейные банки) – универсальные и специализированные местные однофилиальные банки; банки с правом открытия банковских пунктов обслуживания (отделений) – с ограниченным числом; корпоративные, профсоюзные и т.д. взаимные банки (кассы взаимопомощи).

При такой новой системе у Центробанка остаются только самые главные ключевые функции, оправдывающие его статус как высшего кредитно-денежного органа государства: валютный контроль (установление норм, надзор); контроль за организацией и функционированием системы расчетов (включая ведение корсчетов, и т.д.); контроль за системой банковского лицензирования; эмиссия государственных ценных бумаг.

Третье. Принимается закон, по которому осуществление денежных расчетов признается общественной полезностью высшего уровня, и реализация этой функции возлагается непосредственно на государство.

С этой целью государством создается Национальная расчетная система (НРС), действующая как государственный акционерный банк при соблюдении следующих ограничений: а) все его акции принадлежат государству и не торгуются на фондовом рынке; б) НРС запрещено совершать сделки на фондовом и валютном рынке; в) НРС работает на уровне минимальной рентабельности и вся его возможная прибыль используется на улучшение обслуживания клиентов и на уменьшение тарифов на услуги;

В НРС каждому гражданину РФ гарантируется его личный расчетный счет (ЛРС), номер которого совпадает (или имеет своей составной частью) с его государственным идентификационным номером, который является «вечным и неизменным» и заменяет все коды гражданина во всех государственных системах его учета. Для совершения операций в НРС устанавливается бесплатный лимит: три операции в день и не более трех тысяч рублей каждая. При этом без ограничений бесплатно осуществляются: платежи государству (по налогам и оплата услуг государственных органов), платежи за коммунальное обслуживание в пользу организаций, имеющих счета в НРС, и платежи в уплату долгов лицензированным кредитным учреждениям.

НРС выдает каждому гражданину специальную карту, содержащую средства идентификации его держателя (отпечатки пальцев), которая одновременно заменяет внутринациональное удостоверение личности.

В НРС налоговые органы имеют свой счет (счета), на который поступают налоговые платежи и с которого осуществляются все возмещения и возвраты по переплате налогов.

При этом налоговые льготы для малого бизнеса (упрощенная система налогообложения, и т.п.) предоставляются только предприятиям, осуществляющим все свои расчеты единообразно через свой счет в НРС.

Четвертое. Принимается специальный закон об ограничении ростовщичества, согласно которому устанавливается: а) заемщик ни при каких условиях не должен уплачивать более двухкратной суммы своего долга (при противодействии кредитора заемщик имеет право просто передать доказательства уплаченных сумм нотариусу (с внесением недостающей суммы – если необходимо – на его счет) и поручить последнему известить кредитора о полном исполнении своего долгового обязательства; б) максимальный предел годового процента на уровне трех процентных пунктов сверх официально определенного размера инфляции в данном году; в) максимальный срок ликвидации любого долгового обязательства, после наступления срока его погашения – три года; после истечения этого срока всякое долговое обязательство теряет свою силу; при этом для долгосрочных долговых инструментов свободного обращения (облигации) устанавливается право любой стороны (как эмитента, так и держателя) после истечения срока в пять лет обратиться суммой долгового инструмента в участие в капитале заемщика; г) за должниками закрепляются права – на досрочное погашение долга (в любое время, по своему усмотрению) и на внесение целевых платежей в погашение основной суммы долга (невзирая на накопление проценты и начисленные штрафы).

Пятое. Законодательно признается, что всякая экономическая система, основанная на обмене, должна иметь фиксированный и независимый от государства стандарт стоимости (как в строительстве – метр или в промышленности – килограмм, литр, тонна, ампер, ватт, и т.д.).

Далее в обеспечение этой законодательной нормы вводится всеобщий денежный стандарт – денежная единица, величина которой равняется определенному весовому количеству золота (например, 1 грамм). Любые безналичные расчеты могут вестись только в этой денежной единице, в наличном обороте могут применяться денежные инструменты – векселя, чеки, банкноты, депозитные сертификаты, и т.д. – эмитируемые любыми агентами коммерческой деятельности. При этом за государством остается право лимитировать оборот этих денежных инструментов пределами определенной территории (региона) или определенной сферы деятельности (ограниченного круга операций).

Кроме того, государство определяет (и периодически пересматривает) перечень крупных финансово-банковских учреждений, для которых не устанавливается ограничения географических и иных пределов для оборота эмитируемых ими денежных инструментов.

В заключение подчеркнем, что без государственных бумажных денег, без долгов и без процентов и без паразитирующих на всем этом рукотворном хаосе государственных и частных структур вырисовывается совершенно иная картина экономической и финансовой деятельности.

Во-первых, деньги будет выгодно сохранять и накапливать и без процентов – поскольку цены всех производимых человеческим трудом товаров, выражаемые в настоящих деньгах, будут постоянно снижаться (вместе с техническим прогрессом и повышением производительности труда), и на одну и ту же сумму денег позднее всегда можно будет купить больше товаров, чем на момент начала их сбережения.

Во-вторых, торговым предприятиям будет выгодно продавать свои товары в рассрочку даже без взимания процента, по цене на момент реализации товара – поскольку все последующие денежные платежи будут приносить для них большую стоимость (из-за постоянного снижения цен на все товары).

В-третьих, значительно легче можно будет обеспечивать необходимую «прозрачность» государственного бюджета и, соответственно, осуществлять контроль за его исполнением – поскольку ведение статистики всех денежных операций значительно

упростится (отпадет необходимость делать поправки на инфляцию), исчезнут скрытые эмиссионные доходы и резко сократятся все расходы, связанные с обслуживанием государственного долга.

В-четвертых, на прочную почву встанет накопление денежных средств на цели инвестирования, а также участие в страховании разного рода, включая и долговременное пенсионное страхование – и отсюда в денежном обороте появится значительный сектор «длинных денег».

В-пятых, население и все участники хозяйственного оборота, а также и государство получат возможность постоянно кредитоваться под низкие процентные ставки (не более 2-3 % годовых), что существенно облегчит создание новых «бизнесов» (инновационную деятельность) и резко уменьшит потребность в собственном капитале для действующих предприятий (что позволит им больше выделять средств на новые инвестиции).

И, наконец, исчезнет целая отрасль, занимающаяся валютными обменами и спекуляциями на изменениях валютных курсов – что приведет к соответствующему снижению накладных транзакционных издержек для реального бизнеса.

К этому еще можно добавить значительное облегчение ведения бухгалтерского учета на предприятиях и в госсекторе; исключение возможности для отдельных стран, злоупотребляющих избыточной эмиссией своих денежных знаков, перераспределять в свою пользу значительную часть мирового продукта; возможность соответствующей реорганизации всей системы международного кредита на более надежной и справедливой основе, и т.д.